

Самое большее, что Синсин когда-либо делал – это приносил матери ее тапочки или стакан воды. Иногда он брал швабру, притворяясь, что это машина. Это был первый раз, когда он серьезно мыл пол.

Он был еще мал и не мог справиться со шваброй, поэтому Чэн Хуань дала ему выжатое мокрое полотенце и заставила его оттирать пол на четвереньках.

Опустив голову, малыш опустился на пол и начал понемногу счищать помаду. Цзян Минъюань с болью наблюдал за ним, но в конце концов решил промолчать.

Он взглянул на Чэн Хуань, сделал пару шагов вперед и подобрал сломанную помаду салфеткой. Тюбик губной помады был все еще цел, и на нем все еще можно было прочесть логотип бренда. Под ним также была строка цифр. Цзян Минъюань запомнил номер, прежде чем выбросить остальное в мусорное ведро.

Когда он поднял глаза, то случайно увидел, что Чэн Хуань смотрит в его сторону.

Синсин скреб пол более десяти минут, наконец, пол был немного очищен. Использованное им полотенце стало розоватого цвета.

Не говоря ни слова, Чэн Хуань протянула ему новое полотенце. Синсин все это время стоял на четвереньках и, конечно же, устал. Но он также был упрям. До тех пор, пока его мать не скажет остановиться, он не признает, что его силы уже закончились. Он начал очищать ковер новым полотенцем.

Двое взрослых стояли в стороне и наблюдали за маленьким ребенком. Ковер чистить было гораздо труднее, чем пол. Цвет не сойдет с ткани с помощью влажного полотенца. Совсем наоборот, вода размажет цвет и увеличит площадь пятна.

Синсин провел много времени за очисткой, но не смог оттереть и половины. Мальчик был готов снова расплакаться. Так как он был мал, чистка отняла у него много сил. Наконец он ослабил хватку и улегся на пол.

— Хорошо, — Чэн Хуань подошла и подняла его. Взяв у него полотенце, она передала его Цзян Минъюаню. — Теперь ты можешь остановиться. Давай приведем тебя в порядок и отправимся в аэропорт.

Синсин, свернувшись калачиком в объятиях матери, обвинил ее шею ослабевшими руками. Он быстро взглянул на отца и тихо пробормотал:

— Еще папины брюки.

Цзян Минъюань ни за что не позволил бы своему сыну стирать его одежду.

— О, тебе не нужно беспокоиться об этом, — быстро сказал мужчина.

Синсин больше не осмеливался полагаться на слова отца. После этого инцидента маленький ребенок получил свой жизненный урок. Мама была единственной, кто носил штаны в этом доме.

Чэн Хуань отнесла Синсина в ванную и усадила на табурет перед раковиной. Она выдавила немного средства для снятия макияжа на ладонь, а затем нанесла его на лицо сына.

Когда она закончила, Синсин закрыл глаза и опустил голову, чтобы она могла вымыть ему лицо рукой. Она сполоснула его несколько раз и выключила воду только после того, как убедилась, что все было смыто, затем девушка вытерла малыша.

Она положила полотенце обратно на вешалку, прежде чем взглянуть на сына.

— Хорошо, если папа так сказал, тебе не нужно чистить его штаны для него. Но в следующий раз ты это сделаешь, — строго предупредила его она.

Чэн Хуань решила, что малыш уже усвоил урок. Он, вероятно, и не взглянет на помаду, даже если она положит ее прямо перед ним.

Услышав, что мать смягчила приговор, Синсин испустил большой, преувеличенный вздох, похлопал себя по груди и заискивающе пообещал:

— Я больше никогда этого не сделаю, мамочка.

— Все в порядке. При условии, что в следующий раз ты будешь убирать за собой, — то, что произошло сегодня, вдохновило Чэн Хуань. В следующий раз она просто воспользуется тем же методом.

<http://tl.rulate.ru/book/36773/1445341>